

ные губернии (Олонецкую и Архангельскую) с целью собирания старинных рукописей и старопечатных книг.

Этот экземпляр Риторике принадлежал в первой половине XVIII в. Выговской старообрядческой библиотеке известных собирателей старины братьев Андрея и Семена Денисовых. На полях этого экземпляра они сделали свои редакционные поправки. На основании этих поправок, В. И. Срезневский написал карандашом в начале экземпляра: „Поправки скорописью принадлежат Семену Денисову“. Позднее, ознакомившись более подробно с почерками Семена и Андрея, Срезневский уточнил свое определение. В своей книге „Описание рукописей и книг, собранных для императорской Академии Наук в Олонецком крае“ (1913, стр. 208), при описании этой рукописи, он отметил: „В тексте и на полях редакционные поправки и переделки; некоторые из них, может быть, следует приписать Андрею Денисову“.

2. Список второй (16.6.13) более позднего происхождения. Он является точной копией с предыдущего. Писец старательно переписал текст с предыдущего экземпляра из слова в слово, из буквы в букву, скопировав даже все поправки на полях рукописи, которые были сделаны Андреем и Семеном Денисовыми. Этот экземпляр написан мелким полууставом, в 8-ю долю, на 107 листах. Обложка мягкая, кожаная, имеющая специальный отворот с ремешком для завязывания книги. Экземпляр весьма портативный и, судя по переплету, сделанному в виде карманного бумажника, предназначался для дорожных поездок.

В конце XVII и начале XVIII вв. появились в России более совершенные новые работы по красноречию, но генетическая связь их с Риторикой Макария не прерывалась. Особенно большую роль для развития теории литературы сыграла глава из этой Риторике „О тройных родах глаголанья“. В 1706 г. Феофан Прокопович включил эту главу в расширенном виде в свою Риторику. Ломоносов на основе этих материалов разработал свое известное учение о трех „штилях“.